

Линь Еци вышла из больницы, сжимая в руках конверт с документами. На её лице сияла улыбка человека, чей коварный план увенчался успехом. Внутри были результаты теста ДНК, подтверждающие её родство с родителями Линь Юнь.

Нет, теперь правильнее будет сказать — с её собственными родителями.

Стоило предъявить эти бумаги, и Линь Еци могла в любой момент заявить о своих правах, вернуться в семью Линь и вернуть себе место законной наследницы. Она, конечно, задумывалась о том, не решат ли старики, что это подделка.

— Впрочем, — пробормотала она, — только я знаю, что это подлинный результат теста. Но внимание к себе я точно привлеку. Однако до этого нужно кое-что сделать.

Вечером того же дня Линь Юнь по приглашению пришла в то же самое место — класс, где они встречались в прошлый раз. Как только она переступила порог, Линь Еци бросила ей на стол конверт и приказала внимательно ознакомиться с содержанием.

Линь Юнь просмотрела документы и изобразила крайнее изумление, растерянно глядя на собеседницу. Разумеется, это была лишь игра.

— Ты... как ты можешь быть связана кровными узами с моими родителями?

Линь Юнь еще раз, с деланным недоверием, перепроверила результаты.

— Можешь не проверять. Я их родная дочь, так что никакой незаконнорожденной меня не назовешь. Ну что, Линь Юнь, теперь ты понимаешь, что я имею в виду?

Линь Юнь немного помедлила, её голос дрогнул:

— Неужели ты... моя давно потерянная сестра?

Линь Еци закатила глаза. Она подошла к девушке и принялась тыкать её пальцем в лоб. Линь Юнь пятилась, пока не уперлась спиной в стену.

— Включи свои куриные мозги! Если бы у тебя была родная сестра, неужели родители стали бы это скрывать?

На каждое слово Линь Еци следовал новый тычок.

— Ай-ай-ай, больно! Перестань, я и так не слишком умная.

Линь Еци убрала руку.

— Не ожидала, что у тебя есть хоть капля самокритики. Ты и правда глупая, но я не думала, что настолько. В семье Линь может быть только одна госпожа, и это я — настоящая наследница. А ты — просто самозванка, понятно?

— Э-э...

Линь Юнь притворилась, что у неё подкосились ноги, и сползла по стене на пол, изображая полное отчаяние. Линь Еци не ожидала такой бурной реакции и на мгновение растерялась.

— Впрочем, я не спешу возвращать себе своё место.

— Правда?.. — Линь Юнь подняла голову, глядя на неё с сомнением.

— Да. В семье Линь столько дурацких правил, они будут только мешать мне заниматься своими делами. Я не стану раскрывать правду прямо сейчас, по крайней мере, пока не закончу задуманное. Так что можешь посидеть на месте наследницы ещё какое-то время, наслаждайся остатками роскошной жизни.

Линь Еци добавила с торжествующей усмешкой:

— Наслаждайся моей подачкой, Линь Юнь.

Слово подачка стало для Линь Юнь красной тряпкой. В глубине души, где пробуждалось иное сознание, это отозвалось острой вспышкой гнева. Это было не милосердие, а чистое издевательство.

Линь Юнь стиснула зубы:

— Подачка... Значит, я должна ещё и спасибо сказать?

Атмосфера вокруг Линь Юнь внезапно изменилась. Она поднялась, одарила Линь Еци презрительным взглядом и заговорила тоном, в котором сквозило полное безразличие к словам соперницы.

— Линь Юнь, ты что себе позволяешь?

В голове у Линь Юнь всё поплыло, мысли спутались, осталась лишь ярость. Статус наследницы — какая же это подачка? Ей хотелось поскорее избавиться от этого бремени. Она не желала принимать милостыню, тем более что та не приносила ей ни грамма счастья.

— Забирай свой статус, когда хочешь! Мне не нужны твои подачки в виде этой кратковременной роскоши! — Линь Юнь старалась подавить гнев и отвечать как можно спокойнее.

— Хозяйка, успокойся! Так ты наломаешь дров! — заволновалась Система.

Система видела, что Линь Юнь на грани срыва. Если Линь Еци сейчас признается, а Линь Юнь выгонят, её будущее станет куда мрачнее.

— Ты думаешь, быть наследницей семьи Линь — это легко и приятно? — Линь Юнь начала кричать. — Бесконечные уроки этикета, нескончаемая критика, запутанные интриги! От тебя ждут невозможного, а если ты проваливаешься, тебя унижают и высмеивают!

— Заткнись, Линь Юнь! — Линь Еци терпеть не могла, когда та начинала истерить.

— С чего бы мне молчать! — Линь Юнь продолжала сверлить её яростным взглядом.

Линь Еци внезапно ударила её ногой. Линь Юнь рухнула на пол, но продолжала смотреть на неё с той же ненавистью.

— Кх-кх... ты... — живот пронзила невыносимая боль, стало трудно дышать.

— Слушай сюда, Линь Юнь. Ты — воровка, которая украла у меня десять лет жизни. Я позволяю тебе пожить в роскоши лишь из жалости, чтобы ты привыкла к будущей нищете. Не наглей.

— Хозяйка, терпи... Как она могла ударить так сильно? — Система была в ужасе.

На самом деле, Линь Еци сама была напугана. Она перенесла обиды прошлой жизни на Линь Юнь, но та всё ещё оставалась официальной наследницей. Если она нанесёт ей серьёзную травму, проблем не оберешься. Но Линь Юнь лишь молча смотрела на неё.

— Прости, я погорячилась... — Линь Еци попыталась помочь ей подняться, но Линь Юнь попыталась вцепиться зубами ей в руку. Линь Еци успела отдернуть её.

— Твои извинения стоят хоть чего-то? Ты правда думаешь, что они помогут? — Линь Юнь усмехнулась. — Я не знала о своём происхождении, я не крада твою жизнь специально. С какой стати ты так со мной обращаешься?

На глаза навернулись слёзы, зрение затуманилось.

— Я правда... не знаю, почему не смогла сдержаться.

Видя жалкий вид Линь Юнь, Линь Еци искренне пожалела о содеянном, но не знала, как закончить этот разговор. Она не справилась с ненавистью, накопленной в прошлой жизни.

— Я ведь ничего тебе не сделала, а ты при каждой встрече ведешь себя как зверь! Я больше всего боюсь такого... и твой характер, будто все тебе должны! — Линь Юнь выплеснула всё, что накопилось.

Она знала причину ненависти Линь Еци, знала, что когда-то сама обидела её. Но сейчас говорили её собственные чувства, чувства этой жизни. С её точки зрения, это было несправедливо. Карма прошлого не должна была обрушиваться на неё нынешнюю.

— Линь Еци, уходи. Забирай свой статус, я умоляю тебя... Я больше не хочу быть воровкой.

— Хозяйка, ну ты даешь... Ладно, не буду тебя поучать, раз ты в таком состоянии. Но впредь не смей так рисковать своей жизнью.

— Поняла, хотя бы в этот раз, — отозвалась Линь Юнь в своих мыслях.

— Я... я ухожу.

Линь Еци просто развернулась и ушла. Оставшись одна, Линь Юнь с трудом добралась до туалета, умылась, стерла следы от ботинок с одежды и села в машину, чтобы ехать домой. Она мастерски скрывала всё происходящее, и до самой глубокой ночи никто не заметил подвоха.

Забившись под одеяло, она никак не могла уснуть, хотя глаза слипались от усталости.

— Хозяйка, не спится?

— Да... события сегодняшнего дня меня выбили из колеи. Хотя я знала, что всё к этому идет, и готовилась.

— Живот всё ещё болит?

Линь Юнь, когда переодевалась, видела на животе синяк.

— Болит... конечно, болит.

— Ничего не поделаешь. Я стащила для тебя обезболивающее из резервного фонда, оно у тебя под одеялом.

Линь Юнь пошарила рукой и нащупала маленький флакон. Внутри была всего одна таблетка.

— Только одна?

— Даже эта таблетка — результат моих тайных усилий. Я начала готовиться, как только тебя ударили.

— Спасибо тебе...

— Ой, перестань, неловко даже.

— Ты умеешь смущаться?

— Конечно, я ведь очень человечная Система.

Линь Юнь проглотила таблетку, и через некоторое время боль отступила.

— И правда помогло, какая удивительная вещь.

— Разумеется, я ведь надежная Система!

— Система, как думаешь, я хорошо сыграла, когда увидела тест ДНК?

— Ну, сойдет...

— А награда будет?

— Я не выдавала таких заданий.

— Ну ладно, ладно...

Линь Юнь замолчала, но в голове снова и снова прокручивала дневную ссору, ворочаясь с боку на бок.

— Хозяйка, хватит думать об этом, спи давай.

— Но у меня на душе беспокойно...

— За ранний отход ко сну полагается награда!

— Поняла! Уже сплю!

<http://bllate.org/book/21493/2200946>